Огромный остров Аошима украшен фонарями, и каждый город покрыт красными фонарями. Он полон радости.

Только местные жители острова Аоба одеты в разноцветный шелковый атлас, но они не видят того цвета, который им нравится.

Напротив, у всех озабоченное лицо, лицо, которому в любой момент не повезет.

На пирсе острова Аоба стоят огромные корабли.

Огромные морские суда из редких материалов аккуратно разгружены на пирсе, а с одной стороны - огромный флаг. На мачте развевается флаг основных духовных семей второго островного круга Цисиньян.

Всевозможные редкие птицы и животные разгоняют облака и бегают, а представители главных семей, приехавшие издалека, свободно гуляют в небе над островом Цинъе.

Лицо Дуцзя острова Аоба достаточно велико. Приглашение разослано во все стороны, и известные духовные семьи и цзунмэны второго островного круга Цинъян и даже третьего островного круга прислали для участия важные роли. Свадебная церемония меньшего Ду.

В этот момент собираются мастера острова Аоба, со всех сторон духовные починки, друзья, подруги, рассказывают об острове, о прекрасных пейзажах острова, повсюду видны банкетные попойки и игра в мастера духовного мастера.

Цветы парчовые, а огонь хорош для приготовления пищи.

Однако на лице этих духовных мастеров, подошедших к двери, чтобы поздравить, затаилась улыбка злорадства!

Конечно, они были приглашены к двери, чтобы поздравить и выпить чашу вина. Они также подошли к двери, чтобы понаблюдать за весельем, и посмотреть, как не повезло Аоцзя Дуцзя!

Хотя Синь Синьян обширен и велик, никто не захочет получить больше ресурсов для культивации.

Если это Дусит острова Аоки, а единственный в своем роде Ван Шафэй - тот же самый, то несколько могущественных духовных семей, ближайших к острову Аоба, без колебаний аннексируют остров Аоба и захватят все ресурсы острова Аоба. .

Даже если Аошима и остров Хуанъюнь объединятся, они успешно пережили эту катастрофу. Их семейная сила будет сильно ослаблена. Многие люди высокомерны и заносчивы.

За два дня до свадебной церемонии Ду Ле и Холодного сердца по поверхности моря скользила синяя лодка.

Несколько гигантских кораблей замедлили ход и приготовились войти в порт Аоба. Синяя лодка ловко протиснулась в щели между гигантскими кораблями и ухватилась за эстакаду перед ними.

На носу нескольких гигантских кораблей группа хорошо выглядящих водяных пальцев указывала на плоскую лодку и громко кричала. Звук храпа уже достиг рта, но вдруг они вернулись назад, и все моряки расширили глаза. 'Они уставились на Чу Тяня и Чу Юя, которые

спустились с лодки.

Чутянь одет в голубой халат, все тело благоухает, а волосы совсем непокорные.

За его спиной сверкает сапфировая тыква, а в руках - нефритовая скворешня с великолепной резьбой по нефриту с многочисленными замысловатыми узорами из трав, что является самым распространенным способом самоидентификации алхимиков Синь Синьяна.

Точно так же Чу Юй, стоявший за Чу Тянем, был одет в синий халат с двумя заколками на голове и маленьким банановым веером на поясе. От бананового веера распространялась слабая сила ветра. Несомненно, это горящий мальчик!

Несет лекарственную тыкву, которая будет использоваться учителем алхимии, все тело наполнено сильным лекарственным ароматом, а вокруг стоит горящий мальчик, который явно является учителем алхимии!

В море за пределами Цициньян, особенно в третьем островном круге Цициньян, алхимики - самые дорогие люди. Сколько больших семей хотят заполучить учителя алхимии к себе на работу?

Матросы фыркали и кричали на чутийцев, кивающих на эстакаду. В то же время среди них нашлись смекалистые люди, которые бросились в каюту и поспешили сообщить своему высокому уровню, а на Аобасиме был учитель алхимии!

Представители духовной семьи на нескольких гигантских кораблях бросились наружу. Они слетели на эстакаду и были встречены Чутянь. Консьерж острова Цинши Ду, ответственный за прием гостей, обвел всех глазами. Чутянь.

"Этот предшественник, осмелился спросить вас?" Мужчина средних лет, выглядевший лет на сорок, улыбнулся и поклонился Чу Тяню.

"Маленький Минг Ванг - потрясающий учитель Дан. Недавно мне не хватало некоторых часто используемых трав. Я слышал, что остров Аоба недавно появился в мире, как облако. Там много хороших вещей в руках, так что я приду попытать счастья. Посмотрим, сможешь ли ты обменять несколько обычных трав". Чу Тянь потер руки в рукавах и без выражения посмотрел на мужчину средних лет.

"Предшественники Минг Вана!" Мужчина средних лет необычайно лучезарно улыбнулся: "Вы можете прийти прямо сейчас. За последние несколько дней наш остров Аошима стал самым оживленным. Однако, если вам нужны какие-либо лекарства, вам не придется иметь дело с гостями острова. ... Пока вы открываете рот, но все лекарства, которые вы можете увидеть на рынке, моя семья Ду с острова Аоба может вам прислать!".

Сразу после встречи, консьерж Ду не скрывал, что завербовал семью Ду!

Мужчина средних лет никогда не задумывался об этом. Неужели Чутянь окажется шпионом певца-однокашника Ван Шафэя!

Это невозможно, никто не захочет использовать драгоценного учителя алхимии в качестве шпиона!

Чу Тянь на мгновение замешкался. Он посмотрел на мужчину средних лет и достал из рукава

бутылку собственного рафинированного столетника: "В таком случае, это хорошо... есть труд, это бутылка десятисотлетника. Дэн, мне недавно доставили неудобства, и я помог ему продать ее мне, и я изменил ее на Шанпин Линцзин и меня!".

Лицо мужчины средних лет внезапно изменилось, и он почтительно взял в руки векового Дэна, который передал его в руки, и держал бутылочку с лекарством в своих руках своими руками.

Его лицо стало багровым, а пульс участился в несколько раз!

Столетний Дэн?

На самом деле, это учитель алхимии, который будет совершенствовать Яншудан!

Боже, семья Ду с острова Аоя в последнее время была неблагоприятна. Похоже, это наконец-то подходит к концу!

Мужчина средних лет вздохнул, глядя в глаза слепому, заикаясь, произнес: "До... предшественников, я Дуцзя Думин с острова Аоба, сеньоры приезжали в гости, семья Ду ходила вверх-вниз и приглашала сеньоров... ...пожалуйста, пожалуйста!".

Несколько людей Ду плотно окружили Чутяня, чтобы его не ограбили, и он пошел по настильной дороге и покинул причал.

У духовных мастеров, только что сошедших на огромный корабль, стоявший на причале, был ясный взор. Все они слышали слова Чутяня. Они уставились на бутылочку с лекарством в руке Ду Мина, и глазные яблоки почти не выпрыгивали из век.

Боже, неужели ей сто лет?

Сто лет Дэн, стандартная рыночная цена - миллион Линьцзин!

Но часто, когда столетнего Дэна нет в наличии, эта цена немного повышается, иногда на 10%, иногда на 20%!

В конце концов, на огромных первом, втором и третьем островах Синьсинъян, единственный известный для переработки Яншудань, только долина Чанчунь!

Редко можно услышать, что другие алхимики могут рафинировать Яншоудан!

Тот, кто в зеленой рубашке, называющий себя "Минг Ванг", не человек. Он - движущаяся гора Линьцзин!

Десятки духовных мастеров быстро поднялись с мест, а несколько мужчин средних лет в рубашках приветствовали Чу Тяньсина.

Мост внезапно пришел в замешательство.

http://tl.rulate.ru/book/5788/2229191